

12.01.2012, 21:10 Москва

свой опыт

Заметки буквалиста

ОВД-Инфо публикует очередной подробный рассказ о задержании 5 декабря 2011 года.

В понедельник, 5-го числа, я отправился на Чистые пруды, чтобы побывать на митинге несогласных с результатами выборов. Митинг — санкционированный. Собралось (как я мог визуально оценить) порядка 5000 человек, говорят, что было и 7.

То, что я пришел на митинг, лично для меня, нонсенс. Это до чего же должно было дойти, чтобы я выполз?! Но я буквалист, я не столько против победы ЕР на выборах, да пусть бы ее результаты были 99%, но учитывая все эти многочисленные задокументированные факты фальсификаций — я не могу считать ни выборы, ни власть легитимными. Простите, но такое нарушение закона — это плевок на все идеалы, что есть у человека.

Занятно, что от сотрудников органов, в последствии, мы постоянно слышали снисходительное: «Ну, вы же понимаете в какой стране вы живете». Я понимаю. Я живу

в стране, общей площадью 17 млн км², расположенной в Восточной Европе и Северной Азии. Фальсификацию я понимаю, как нарушение законов нашей страны и уголовное преступление. Так что единственное, что я не понимаю, это разницу в «пониманиях».

Ладно. Вернемся. Митинг начался в 19–00 и закончился в 20–00 (ну или чуток пока не расходились). Скажу сразу, митинг мне не понравился. Туда я пришел «запечатлеть почтение», но орать с толпой пустые лозунги, которые даже хуже речевок болельщиков — не хотелось. «Революция!», «Путин — вор!», «Долой власть!» — это все хорошо и тестостерон играет. Пара выступающих, правда, на мой взгляд, кричали хорошо: «Конституция!» и «Под суд!».

Митинг завершился призывом со сцены выдвинуться толпой к ЦИКу и продолжить стояние уже в Черкасском переулке. Сказано — сделано. Толпа потихоньку выдвинулась. Я с первой партией пошел. Интересно увидеть, что будет. По дороге зашел купить кофе, и когда вышел со стаканом из кафе, обнаружил, что отстал сильно. По Мясницкой начал нагонять. И что удивительно... не нагнал! Толпа как-то рассосалась (это яркая черта той толпы того вечера, кстати).

Из замечательных наблюдений вокруг — по переулкам и проулкам Мясницкой рассредоточены толпы омона. Я никогда не видел ТАКОГО количества. Проулки были просто забиты касочной и бронежилетной массой. Вдруг, за моей спиной началось движение, «космонавты» плотными рядами стали перекрывать Мясницкую.

Я сразу подумал, что обойти кордон очень просто по соседним улицам, благо там таких путей обхода навалом. Позже мне рассказывали, как омон обходили через... помещение магазина Библио Глобус! :)

Получило[сь], что к ЦИКу я пришел первым и... единственным! Порядка полчаса я там топтался и даже сделал большой круг, чтобы посмотреть, вдруг толпа собирается со стороны Новой площади. Вернувшись к ЦИКу я обнаружил еще... ОДНОГО товарища. Мы познакомились, поболтали. Решили еще прогуляться. Сходили посмотреть на место митинга ЕР на площади Революции. Вернулись к ЦИКу, никого нового не нашли, попрощались и пошли в разные стороны.

Все это время у ЦИКа собирались омоновцы и представители мвд. Но как-то вяло. Время спустя (где-то в 21–00 или чуть позже) их действия стали чуточку более организованными. Подходы к ЦИК перегородили автобусами и кордоном из омоновцев с щитами. Но, повторяюсь, все это было каким-то разбродом. И щиты как-то держали не воинственно и часть кордонов на подступах сняли.

Тут я хочу отметить, что очень долгое время, после того, как митинг закончился, и до того, как начались облавы, никто собственно не понимал что делать. Ни исполненные праведного гнева «оппозиционеры», ни силы «правопорядка». Толпа с Чистых шла в очень разных направлениях, и не знала где центр. В какой-то момент, прибившись к группе народа, мы стали следить за ситуацией через твиттер Варламова. Оперативно перемещаясь по его постам, мы каждый раз оказывались в пустынных местах. Силы «правопорядка» так же не понимали, что и зачем делать. Растерянность была написана на их лицах.

Мой вечер превратился в увлекательную прогулку по городу. Интересно было смотреть на мельтешение вокруг, слушать разные разговоры. В итоге я оказался в компании симпатичных молодых людей у памятника Пушкину.

В 22–20, когда мы уже собирались, идти в переход, в метро, чтобы разъехаться по домам (еще раз отмечаю, мы стояли у памятника, за широкой бронзовой спиной, к которой не зарастет тропа), к нам подошли странные люди. Эти люди отказались назвать себя, а одеты были в одежду камуфляжной расцветки, которую можно купить в магазинах типа «Рыбалов». Неизвестные потребовали от нас проследовать в автобусы. Мы попросили представить[ся] и показать документы. Один из неизвестных «рыболовов», обладатель маленьких черных усиков, руководствовался кодексом Матроскина (усы, лапы и хвост): «Я полковник! Какие, нахуй, документы!»

Нас начали «паковать». Меня достаточно вежливо провели под локоток в автобус. Когда салон оказался запол[н]енным, машина дернулась с места.

С этого момента начался марафон из звонков. Звонили в салоне, практически все, т. к. для большинства опыт задержания был в новинку. Мы звонили, в первую очередь, даже не родным и близким, а тем, кто мог помочь советом. Тем, кого уже задерживали, журналистам, юристам.

Забегу вперед. Звонков было много. В какой-то момент началась лавина. Во-первых, откликались и помогали, давали советы, люди, с которыми мы давно не общались или те, с которыми мы и особо знакомы не были. Было множество звонков от тех, кого мы и не знали вовсе, но тех, кто звонил по принципу «шести рукопожатий». И, конечно же, звонки от друзей со словами поддержки! Спасибо! Спасибо! Спасибо вам всем за это!

Я не чувствовал единения на митинге на Чистых прудах. Толпа в целом была какой-то неуверенной. Ни один из лозунгов не продолжался дольше, чем его продолжал скандировать в микрофон человек на сцене (это к вопросу об отсутствии лидеров настоящих, сейчас лидер — это нечто эфимерное: идея и обида). Но вот в камере и в суде

это единение было. Оно было в телефонной трубке. Оно было между задержанными. Оно было благодаря всем присутствующим (включая омоновцев и сотрудников полиции).

Итак, нас доставили в ОВД Тверское. Сейчас мне пишут, что в сообщают об избиениях и жестких задержаниях. Верю, что такое могло быть. Однако с нами (в Тверское нас доставили 17 человек, четверых журналистов с корочками быстро отпустили) обращались вежливо. Без грубостей. Ни физической силы, не оскорблений я не встретил.

Сначала нас разделили на две группы: на втором этаже и на четвертом. На четвертом нас разместили в помещении музея ОВД. Интересно. Там были очень хорошие фотографии дореволюционные.

Еще раз повторяюсь, я формалист. Я не столько против задержания, сколько против невыполнения законных процедур. Я уже писал, что нам не представились, не сообщили за что задержали, не показывали документов. Кстати, наши паспорта тоже быстро изъяли — без объяснений.

Как нам стало известно от компетентных товарищей-юристов (Вика, спасибо тебе за консультацию!), нас не имеют права задерживать дольше 3 часов без объяснения причины. Простая математика. 22:46 — нас доставили в ОВД Тверское (по протоколу мы задержаны с 22:30). Впервые я увидел протокол задержания из которого я и узнал за что задержан в 1:50. Вроде бы разница 20 минут, но... Нам не объясняли ничего. Ни причин. Ни прав. Ни норм закона. Когда мы читали и подписывали рапорта, конечно, сотрудники поясняли нам его содержание... если мы задавали вопросы.

Итак, долгая нервоотрепка закончилась. Стало ясно, что нас продержат минимум до утра. Нас отвели на первый этаж.

Забрали вещи. Шнурки, само собой. Сделали опись. И посадили в камеру. Последним в камеру запустили Ильяса.

Ильяс представился «профессиональным троллем». Троллинг системы он производил с удовольствием. Коли им есть время составлять глупые рапорты и ночь проводить за бумажками, то Ильяс потребовал провести детальнейшую опись своих вещей. В частности, переписать номера и реквезиты многочисленных дисконтных карточек.

Всего в ОВД нас осталось 13 человек. 10 парней и 3 девушки. Мы и заняли две камеры. Камера. Надеюсь, это место попадет в какой-нибудь журнал типа Интерьер Дизайн, или сотрудники ОВД отправят заявку в «Квартирный вопрос». Размеры (примерно) 2,5 на 3 метра. Высокий потолок (очень, 4–5 метра). Фактурные стены. На двери и дверной коробке есть надписи. На двери: «Путин будет казнен», нацарапано. На коробке — «31». Кстати, на двери в туалет есть надпись: «Россия будет свободной». То, как надпись сделана: на листе, который находится под пластиковой панелью, и тот факт, что задержанный, при выходе из камеры в туалет, находится под бдительным присмотром сотрудника ОВД, говорит о том, что надпись не могла появиться просто так, как быстрое и скрытое хулиганство.

Спали мы неважно. Все же 10 мужиков старались устроить себе лежбище тюленей. и все равно двоим приходилось стоять и ждать очереди. Но ночь прошла в разговорах, засыпали ближе к утру. С нами был Даниил (один из организаторов националистического объединения «Лига обороны Москвы»). Под утро он храпел так заразительно, занимая своим мощным телом приличный кусок пространства.

Ах, да, как камера выглядит. Входите — узкая полоса пола, после деревянный настил поднятый над полом на одну ступень. Это плоское и удобное с ортопедической точки зрения пространство предназначается для лежания. К вашим услугам — мятый и в пятнах матрас. Рум сервис занимается уборкой один раз в день — корридор и туалет. Уборка камеры, видно, в отсутствие задержанных. Завтрака нет. Вроде бы содержание задержанного 30 рэ в день, но нас не кормили, не поили. Однако нам активно передавали продукты, воду. Девушки из соседней камеры выпросили возможность купить в автомате в отделении стаканчики с кофе. Это был великолепный кофе! Даже лучше того, что потом нам передали из шоколадницы.

Спасибо большое всем за эти пакеты с булками, водой, колбасой, кофе. Это была не просто еда, это была информация. Это было напоминание о том, что мир шире, чем каменный мешок 2,5 на 3.

В одном из пакетов, под бананами, пронесли телефон.

ЗАМЕТКИ 1

Кажется, я простудился в ОВД. Стенка у которой я спал была холодной. Поэтому хоть я и спал 12 часов, все равно чувствую себя уставшим. И голова болит. Поэтому, теперь, буду говорить о каких-то эпизодах.

Я обязан сказать о замечательных девушках. Сестры-близнецы Тамара и Люба, а еще Даша, которая мечтает преподавать английский сотрудникам МВД. Мы постоянно путали Тамару и Любу. Не путал только Саша — муж... Любы? Тамары? То ли Люба, то ли Тамара — художница. Она сделала замечательные карикатуры (обещала прислать). Одна из них показывает, как Даша, хрупкая девушка где-то метр 60 ростом сопротивляется силам

ОМОНа и перекрывает Тверскую, видимо, телами поверженных омоновцев.

Даша, Люба и Тамара активно защищали себя. Подавали ходатайства. Вызывали свидетелей и, судя по всему, будут оспаривать приговор суда. Правда, все, все мы получили одинаковый приговор. Только мера наказания либо штраф 1000 либо до 3 суток. Девушек всех отпустили со штрафом.

Преступный подложный суд это лишь одна из сторон преступной подложной власти в нашей стране. Это один из инструментов давления на общество. Вот только власти, кажется, стоит обратить внимание, что они используют его как-то неправильно. Этот суд не напугал никого. Но только прокачал и утвердил в своей правоте людей... которые раньше только и делали что ретвитили и лайкали.

ЗАМЕТКИ 2

Рапорт был типовой. Ошибки типовыми. И типовым был суд. Одни и те же «свидетели» обвинения. Одни и те же слова. Под конец, сотрудники ОМОН путались, заговаривались.

В коридорах, правда, шли другие личные разговоры. Практически все сотрудники ОМОН и МВД разделяли нашу точку зрения и со многим соглашались. Да, это и «а Васька слушает, да ест», но вам стоило слышать некоторых из них, которые говорили с чувством, от себя, и достаточно реакционные и «крамольные» вещи.

Конечно, было много лицемерия. Но, простите меня за пафосные слова, я был счастлив, что на суде НИ ОДИН не посмотрел мне в глаза. Даже на вопрос судьи: «Знаком ли вам обвиняемый» — на меня не смотрели.

НИ ОДИН из присутствующих в суде не поднял головы.
Ни свидетели, ни какие-то непонятные омоновцы.

ЗАМЕТКИ 3

На суде я вел себя максимально пассивно. Я не похож на идеологического борца. Весь спектр чувств я уже испытал до суда. Там, в здании суда, оставалось просто гулять по коридорам, читать забытые газеты и относиться максимально равнодушно. Плюс, я дико хотел вернуться к сыну.

Когда мы еще сидели в камере, пришли первые известия о тех, кого задержали на 15 суток. Вот тогда мне было страшно. Вроде глупый срок. Но мне было невыносимо тоскливо от того, что я две недели не смогу видеть своего сына.

Кстати, когда судья покинул зал, мы с оставшимися, какими-то непонятными омоновцами (я серьезно не понимаю, зачем они сидели там), мы говорили, в основном, о детях и о мультиках.

Так один сотрудник сказал, что уважает Бэтмана, потому что он единственный не мутант. А человек-паук ему не нравится. Со всеми сошлись на том, что любим все «Трое из Простоквашино».

А о моей пассивности. Во-первых, у нас была схема: одни подают ходатайства, другие — нет. Эксперимент. Во-вторых, после нескольких заседаний, я не видел смысла в противодействии именно этому заседанию.

На вопросы о ходатайствах (они лежали у меня в кармане) или о комментариях или вопросах к свидетелям обвинения, я заявил, что у меня есть и ходатайства, и вопросы, и комментарии, но я не вижу смысла их заявлять, т. к. они не будут приняты во внимание. «Показаниям С.К. о его невиновности суд не доверяет

и расценивает их защитной позицией, избранной с целью избежать ответственности, поскольку они противоречат письменным материалам дела, а так же пояснениям в суде сотрудников полиции Марченко А.С., Курашова О.О., которые являются логичными, последовательными и полностью согласуются с материалами дела. Оснований не доверять показаниям указанных свидетелей суд не установил».

Я хочу дать понять, что этот суд абсолютно подложный, ложный и «нелигитимный». В теоретической ситуации «по закону», нас оправдывали бы после одного-двух аргументов. Правда, в теоретической ситуации «по закону» — это грозило бы потерей работы многим людям.

ЗАМЕТКИ 4

Кстати, еще вам милое дополнение. Даша пошла в автозак абсолютно добровольно. Могу ошибаться, но кажется, она даже просилась сопровождать. Но ее ложно осудили, как и всех нас. Т. е. омоновцы вралли, что они видели Дашу, что они ее задержали.

ЗАМЕТКИ 5

Ой, я же самого главного не написал. За что нас осудили. Сейчас, перечитывая протокол, я испытываю горечь нереализованных возможностей. Итак, смотрите перекрыть движение на Тверской и сопротивляться ОМОНу стоит всего увлекательных 24 часов, в которые ваши передвижения ограничены (это не сильно отличается от маршрута дом-работа-дом) и 1000 рублей. Правда, еще раз отмечу, это наглая ложь и просто типовой рапорт. Мы не перекрывали Тверскую. Не сопротивлялись. И тем более, не были там, где указано в рапорте. Ну и сотрудников ОМОН, которые нас задерживали,

я не помню у памятника Пушкину. Меня, к примеру, в автобус вел красивый и высокий парень. В суде против меня свидетельствовали двое мужчин среднего роста и не очень симпатичные.

ЗАМЕТКИ 6

Прошедшие сутки были великолепно информационно насыщенными. Редко когда твое личное самоощущение складывается из множества информационных потоков. Когда ты воспринимаешь, не только «объективную» реальность себя здесь и сейчас, но и еще чувствуешь себя где-то.

Так меня потрясла история моего брянского друга. Kirdos со своей флэйвой выдвинулся в Москву поддержать нас (ну и, долг гонзо зовет быть на передовой!) Скоро он позвонил с новостью, которая меня шокировала. Их машину остановили на трассе Киев-Москва и просто развернули, не позволив продвигаться дальше.

Статья 27

1. Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.
2. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

ЗАМЕТКИ 7

Я хочу сказать одну простую вещь. Я не сильно против задержания. Мне крайне неприятна та ложь, которой это задержание обосновано. В протоколе задержания нет

НИ ОДНОГО слова правды. НИ ОДНОГО слова правды не было на суде. Вот, что мне важно рассказать.

ЗАМЕТКИ 8

Наверное, чуть позже я выложу скан рапорта и судебного решения. Хотя эти бумажонки не заслуживают внимания. Как минимум из-за того количества ошибок, что в них допущены. Судите сами. Из рапорта:

«примерно в 22 часов 30 минут»

«требованию сотрудника полиции в связи с исполнением ими»

«проезжую часть улице Тверской»

ЗАМЕТКИ 9

Маленькое, но пикантное дополнение. Когда у Пушкина нас стали задерживать мы находились в процессе активного и эмоционального обсуждения идеи о... вступление в партию Единая Россия! Если из нашей группы и доносились лозунги, то они были такими: «Мы верим результатам выборов!», «Фальсификации — это наглая провокация!», «Медведев не может врать!»

P. S. Кстати, мало того, что нам не представились, не показали документов, но и не предложили разойтись.

Ещё почитать

12.03.2026 Москва

В Москве пришли с обыском к журналисткам и активистам по делу корреспондентов SOTA